

создатель «Повести временных лет» Сильвестр Выдубицкий. Эти произведения (особенно «Повесть») стали образцом для последующих русских историков, включались в состав более поздних летописных сводов. Любопытно, что летописец, работавший в начале XV в., в качестве примера объективного, «не украшая пишущего» исторического повествования указывал на творение «начального летописца киевского» — «великого Селивестра Выдобажь-скаго».

Осталось разобраться в оценке той историографической традиции, которая приписывает авторство «Повести временных лет» писателю-агиографу *Нестору*. В начале XI в. *Нестор* написал житие *Феодосия Печерского*, в котором история монастыря оказалась в чем-то сходна с изложением «Повести временных лет» (однако имеются и различия). Это дало повод считать, что и «Повесть временных лет» составил *Нестор*. Впервые такая идея в несколько неопределенном выражении прозвучала в составе Киево-Печерского Патерика, начало формирования которого относится к XIII в. («*Нестор*, иже написа летописец»). В той Редакции Патерика, которая составлена во второй половине XV в., были включены из летописи статьи 1051 г. (о начале Печерского монастыря) и 1091 г. (о перенесении мощей *Феодосия*), причем обе статьи приписаны *Нестору*. Киево-Печерский Патерик позже повлиял и на некоторые списки Уже самой летописи — например, в Албниковском списке середины XVI в.

в заголовок «Повести временных лет» было вписано имя *Нестора*. Так концепция об авторстве *Нестора* была сформулирована и впоследствии перекочевала на страницы изданий XVII в. и последующего времени.

Между тем внимательное прочтение текста жития *Феодосия Печерского* показывает, что *Нестор* никак не может считаться автором статей по истории Печерского монастыря в составе «Повести временных лет». О себе *Нестор* пишет, что его «принял» в монастырь игумен Стефан («от него же и пострижен»), а составитель летописной статьи 1051 г.